

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

1

1 9 5 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

П 19
4а

а

С О В Е Т С К А Я Э Т Н О Г Р А Ф И Я

1

1 9 5 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

Г. В. ПЛЕХАНОВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА

В. Е. ГУСЕВ

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ¹

В конце прошлого века буржуазная этнография — как на Западе, так и в России — вступила в полосу кризиса. В ней стали явно преобладать идеалистические и метафизические тенденции. Господствующее место заняла «культурно-историческая школа» с ее пресловутой теорией «культурных кругов». Даже лучшие представители этнографической науки не пошли дальше эволюционизма, не прибавив по существу ничего нового к тем достижениям, которые характеризовали деятельность Моргана, Тэйлора, Ковалевского и других корифеев буржуазной этнографии XIX в. Сыграв свою положительную роль в поступательном движении науки, буржуазная мысль должна была уступить свое место новой, более совершенной методологии, способной указать новые пути исследования материала и поставить перед наукой новые задачи.

Эти новые принципы обращения с этнографическим материалом были открыты и применены впервые Марксом и Энгельсом. После смерти великих основоположников революционной научной системы в исторической науке выдвинулась новая фигура. Это был первый русский марксист, молодой Плеханов.

В истории этнографической науки Г. В. Плеханов занимает видное место. Работы Г. В. Плеханова, опирающиеся на лучшие достижения русской и зарубежной науки, способствовали разоблачению идеалистического характера буржуазной этнографии конца XIX — начала XX в. Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом он поставил и решил ряд проблем с позиций исторического материализма.

К произведениям Г. В. Плеханова, имеющим отношение к этнографической науке, вполне приложимы известные отзывы В. И. Ленина о теоретических работах зачинателя марксизма в России.

Среди различных проблем, разрабатывавшихся русской этнографией второй половины XIX в., особое значение приобрел вопрос об исторических судьбах сельской общины. Внимание русских ученых, принадлежавших к различным направлениям и выражавших интересы различных классов, именно к этому вопросу было не случайным. Этот интерес носил отнюдь не академический характер, а имел определенный политический смысл. Вопрос об общине теснейшим образом был связан с вопросом о путях развития России, на что указал К. Маркс в известном письме в редакцию «Отечественных записок»: «...Должна ли Россия, как того хотят ее либеральные экономисты, начать с разрушения сельской общины, что-

¹ Сокращенный текст доклада, прочитанного на заседании Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященном 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова.

бы перейти к капиталистическому строю, или же, наоборот, она может, не испытав мук этого строя, завладеть всеми его плодами, развивая свои собственные исторические данные»².

Когда К. Маркс писал свое письмо, в России были еще объективные возможности для того, чтобы при условии сочетания русской крестьянской революции с пролетарской революцией на Западе русская община, как указывал Ф. Энгельс (в послесловии к статье «Об общественных отношениях в России») «смогла... стать исходным пунктом коммунистического развития»³. В тех конкретно-исторических обстоятельствах теория Чернышевского об объективных возможностях перехода России к социализму через сельскую общину, направленная против либерально-буржуазных нападков на общинную коллективную собственность, при всей ее утопичности, была прогрессивной. Но в 80—90-х гг. XIX в. историческая обстановка в России коренным образом изменилась. Россия бесповоротно вступила на путь капиталистического развития, процесс разложения сельской общины прогрессировал, в стране росла новая сила — пролетариат, появились первые революционные организации рабочего класса, ширилось рабочее движение.

В этих условиях попытка народников представить сельскую общину ячейкой будущего социалистического общества, игнорирование ими объективных законов исторического развития России и роли пролетариата имели явно антинаучный, реакционный характер и наносили серьезный ущерб практической революционной деятельности. Борьба против народников, против их идеалистического взгляда на историю вообще и на общину в частности приобрела в эти годы первостепенное значение. Эту борьбу успешно начал и повел Плеханов, который разбил основные ошибочные взгляды народников, в том числе и их утопические представления об общине.

Вопрос о сельской общине занимает одно из центральных мест в научной деятельности Плеханова 80—90-х гг., к нему он возвращается и в последующие годы. В своих взглядах на общину Плеханов опирался прежде всего на труды классиков марксизма, а также на богатейший фактический материал, почерпнутый из специальных исследований как на русском, так и на иностранных языках. Об этом свидетельствуют прекрасно подобранная литература по этому вопросу в личной библиотеке Плеханова, его записные книжки⁴, многочисленные ссылки в его работах. Все высказывания Плеханова об общине носят остро полемический характер, они направлены против взглядов на общину Тихомирова, Михайловского, Воронцова и других народников и либералов.

Однако марксистские взгляды Плеханова на общину сложились не сразу. В народнический период своей деятельности, в работах «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879), «Поземельная община и ее вероятное будущее» (1880), «Об чем спор» (1878) и других он еще разделял утопический взгляд на общину. Признавая факт разложения ее на Западе, Плеханов был убежден, что в русской общине нет «никаких противоречий, которые осуждали бы ее на гибель»⁵, что разложение общины нельзя считать в России неизбежным⁶. Плеханов делал попытку сослаться и на народную поэзию как на доказательство «общинного духа» и «непосредственного чувства» социализма, которые

² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», Госполитиздат, 1951, стр. 221.

³ Там же, стр. 297.

⁴ См. каталог в Доме Плеханова в Ленинграде, а также «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, М., 1934, стр. 197—222.

⁵ Г. В. Плеханов, Сочинения, т. I, М., 1923, стр. 61. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию, 1923—1927 гг., за исключением тех случаев, когда цитируемые произведения не вошли в собрание сочинений или переизданы позже, более точно, по рукописям или прижизненным изданиям.

⁶ Там же, стр. 103.

«насквозь пронизывают» русского крестьянина⁷. Разрушение общины, которое уже стало фактом, Плеханов объяснял не «экономической необходимостью», а лишь «посторонними, враждебными для общины влияниями»⁸.

Однако уже в этот период Плеханов стремится материалистически объяснить историю общины. Он справедливо критикует антиисторический подход к общине в большинстве исследований буржуазных ученых⁹ и выделяет работу М. Ковалевского «Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение» (1879) как первую научную попытку проследить «историческую судьбу аграрной общины»¹⁰. При этом Плеханов отмечает отдельные ошибки Ковалевского, критикует неудачную терминологию в его работе, а главное — существенно дополняет Ковалевского, вводя материалистическое объяснение причин появления частной собственности. Плеханов пишет: «...Причина возникновения в первобытном обществе частной собственности на движимость заключается в свойствах первобытных орудий и обуславливаемой ими организации труда»¹¹. Появление частной собственности и ведет к разложению «родовой» общины¹². Большой интерес имеют мысли Плеханова о медленном, имеющем «множество промежуточных ступеней» переходе от родовой общины к сельской общине¹³, а также мысль о разнообразии переходов от одних форм землевладения к другим: «Сельская община может возникнуть из свободной «займанщины», она может вырасти из родовой, наконец, эта последняя может прямо перейти к владению подворно-наследственному»¹⁴. Плеханову недоставало в тот период последовательности, чтобы распространить материалистическое понимание общины на сельскую общину в России.

Переход Плеханова к марксизму определил и новое отношение его к общине. В этом немалую роль сыграли личная переписка К. Маркса с В. Засулич и предисловие Маркса и Энгельса к плехановскому переводу «Коммунистического манифеста». В 1883 г., по собственному признанию Плеханова, для него «совсем не было сомнения в том, что наша сельская община не обладает никакой внутренней силой, необходимой для ее перехода «в высшую форму общежития»¹⁵. Теперь Плеханов, в полном соответствии с точкой зрения Маркса и Энгельса, считает, что прогрессивное развитие русского общества «тесно связано с судьбой рабочего движения на Западе»¹⁶, и в своих работах обосновывает необходимость политической борьбы пролетариата. Залог социалистического развития России он видит теперь в рабочем движении.

Очень подробно Плеханов излагает свои новые взгляды на общину в труде «Наши разногласия» (1884). Здесь он дает краткий критический очерк развития взглядов на общину, начиная с Герцена. Он убедительно показывает, что народники не могут считаться последователями Чернышевского во взглядах на общину, что они затвердили только его выводы, но не усвоили его диалектического метода. Вследствие этого народники «не сумели сохранить в чистом виде даже результатов исследований Чернышевского»¹⁷. Плеханов подвергает резкой критике идеалистический

⁷ Г. В. Плеханов, Соч., т. X, стр. 400.

⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. I, стр. 99 и 103.

⁹ Там же, стр. 75.

¹⁰ Там же, стр. 77.

¹¹ Там же, стр. 87—88.

¹² Там же, стр. 86—91.

¹³ Там же, стр. 89.

¹⁴ Там же, стр. 95.

¹⁵ Там же, стр. 25.

¹⁶ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 47.

¹⁷ Там же, стр. 152. Впоследствии Плеханов, комментируя статью Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», вскрывает ее принципиальный смысл: «Автор названной статьи защищает в ней не нашу русскую

смысл рассуждений народников о «коммунистических инстинктах русского крестьянства»¹⁸, их попытки объяснить историю общины не объективными экономическими законами, а развитием «идеалов» крестьянства. Исследуя историю и современное состояние общины, Плеханов приходит к выводу, что процесс разложения русской сельской общины происходил медленно и постепенно¹⁹ и что этот процесс значительно ускорился после реформы 1861 г. «Положение 19 февраля выбило общину из устойчивого равновесия натурального хозяйства и предало ее во власть всех законов товарного производства и капиталистического накопления»²⁰. Плеханов указал на появление расслоения внутри крестьянства, на обнищание крестьянских масс²¹, на то, что современная община особенно обременительна для беднейшего крестьянства²² и что введение переделов и удлинение сроков передела в общине — результат неравенства окон общины и в свою очередь *«ведет лишь к усилению неравенства и окончательному подрыву сельской общины»*²³. При этом Плеханов обращает внимание на отражение разложения общины на внешнем виде села, на различии в типах построек²⁴.

Рассматривая в 80-х гг. современную сельскую общину как одну из ступеней разложения первобытной родовой общины²⁵, Плеханов устанавливает, что в основе разложения как родовой, так и сельской общины лежат объективные экономические законы²⁶. Он указывает на своеобразный характер разложения общины в России, на то, что новые формы личного или подворного владения часто скрываются «под покровом привычных общинных отношений»²⁷.

В конце 80 — начале 90-х гг. Плеханов развивает свои взгляды, высказанные в работе «Наши разногласия», подчеркивая неотвратимый ход разложения общины и то, что она все более становится орудием эксплуатации народа в руках кулаков и помещичье-буржуазного государства²⁸.

В середине 90 — начале 900-х гг. спор об общине разгорелся с новой силой. Теперь, в период массового рабочего движения, накануне первой русской революции, позиция народников приобретает особенно реакционный характер. При этом следует учесть, что народники в эти годы значительно активизировали свою деятельность и даже сделали попытку воспользоваться некоторыми высказываниями К. Маркса, особенно его письмом в редакцию «Отечественных записок»²⁹, для обоснования своих антинаучных взглядов³⁰. Поэтому понятно, что борьба с реакционными народниками приобрела в эти годы особое значение. Отповедь им дает Плеханов в своих работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Наши разногласия», ч. II (1895), «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова» (1896). В эти же годы Плеханов выступает в Женеве с докладами, в которых отстаивает свои взгляды на общину перед русскими эмигрантами. Так, зимой 1895/96 г. он принимает

общину, а коллективную собственность вообще» (см. Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 217).

¹⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 148.

¹⁹ Там же, стр. 239.

²⁰ Там же, стр. 130.

²¹ Там же, стр. 239—249.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 255.

²⁴ Там же, стр. 239—240.

²⁵ См. например, там же, стр. 251.

²⁶ Там же, стр. 260.

²⁷ Там же, стр. 267.

²⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 216—222.

²⁹ Письмо впервые было опубликовано в «Вестнике народной воли» (1886, № 5) и в «Юридическом вестнике» (1888, № 10).

³⁰ См. Н. Михайловский, Литература и жизнь (1892); В. Воронцов, Крестьянская община (1892); С. Кривенко, Хроника внутренней жизни (1892).

участие в дискуссии в студенческом клубе. (Основным оппонентом Плеханова был народник И. Добровольский)³¹. Очень важен также факт выступления Плеханова с рефератом об общине в болгарском студенческом обществе в Женеве весной 1894 г. — оно имело большое значение для выработки правильных, марксистских взглядов на общину среди болгарских революционеров и для практической деятельности болгарской социал-демократической партии, возникшей в 1891 г.³²

В своих работах и выступлениях 90-х гг. Плеханов не ограничивается повторением и развитием положений, высказанных в 80-х гг. Он прежде всего меняет взгляд на происхождение сельской общины в России. Теперь он не признает ее остатком древней родовой общины, а считает формой, искусственно введенной крепостниками для более выгодной эксплуатации народа: «Наша совр[еменная] община создана на государством в интересах фиска»³³. Плеханов ссылается на Б. Чичерина, который первый высказал предположение, что помещельную общину с пределами нельзя отождествлять с древними родовыми общинами³⁴. В библиотеке Плеханова хранится книга Чичерина «Опыт по истории русского права» (1858) с пометками и вопросами Плеханова, свидетельствующими о внимательном, но в то же время критическом отношении его к исследователю. Опираясь на большой фактический материал, почерпнутый из новейших исследований, Плеханов подробно прослеживает процесс разложения первобытной общины и образования новой «крепостной общины» и изменения, произошедшие в связи с этим в положении и быте крестьян³⁵. Самые переделы, как показывает Плеханов, в сельской общине «совершались по воле помещика»³⁶.

Плеханов наносит удар по идеалистическому тезису народников о том, что у русского крестьянства якобы существует независимое от внешних условий «стремление к общине как к форме быта»³⁷. В. Воронцов тщился доказать, что, несмотря на разложение общины, крестьянская мысль продолжает «эволюционировать» в сторону общинного идеала³⁸. Плеханов убедительно показал, что те факты, на которые ссылается Воронцов, — не следствие «прогрессивного развития общинной мысли», а «есть на самом деле результат бедности крестьян, отягощения их непосильными платежами»³⁹. Плеханов показал также, что русская сельская община неспособна вести усовершенствованное хозяйство и воспользоваться достижениями сельскохозяйственной техники, вскрыл истинный смысл отмены круговой поруки как свидетельства заинтересованности в этом господствующих классов и пришел к выводу, что община обременяет не только беднейшее крестьянство, но перестает быть выгодной и для господствующих классов и кулачества и потому доживает свои последние дни⁴⁰. Столыпинская реформа подтвердила правильность прогнозов Плеханова.

В борьбе с народнической идеализацией общинного быта Плеханов широко и успешно использовал художественные произведения писателей, хотя и разделявших теоретические заблуждения народников, но рисовавших правдивые картины крестьянской жизни. Он неоднократно цитировал произведения Златовратского, Гл. Успенского, Наумова, Каронина. Им он посвятил и специальные статьи. В своих статьях о писателях-на-

³¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, М., 1937, стр. 91—106.

³² См. там же, стр. 39—43.

³³ Там же, стр. 102; Ср. Г. В. Плеханов, Соч., т. II, примеч. на стр. 116, 140, 251, а также т. XII, стр. 343.

³⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. IX, стр. 135—136.

³⁵ Там же, стр. 136—153.

³⁶ Там же, стр. 149.

³⁷ Там же, стр. 120.

³⁸ Там же, стр. 166.

³⁹ Там же, стр. 173.

⁴⁰ Г. В. Плеханов, Соч., т. XII, стр. 342—350.

родниках Плеханов подчеркнул огромное познавательное значение их произведений, считая, что их «надо изучать так же внимательно, как изучаются статистические исследования о русском народном хозяйстве или сочинения по обычному праву крестьян»⁴¹. В произведениях писателей-народников Плеханов ценил то, что они дают правдивые картины «тех сторон нашей народной жизни, от столкновения с которыми разлетятся и уже разлетаются впрах все «идеалы» народников»⁴². Писатели-народники, вопреки своим теоретическим предубеждениям, рисовали яркую картину «разложения старых деревенских порядков»⁴³. Опираясь на марксистскую теорию реализма, Плеханов предупреждал против вульгарного отожествления писателей-народников с идеологами народничества, вскрывая объективный смысл художественных произведений, способствовавших более глубокому пониманию сельского быта. В то же время Плеханов показывал и ограниченность писателей-народников, неспособных зачастую осмыслить и правильно понять рисуемые ими картины народной жизни.

Таким образом, в 80-х и 90-х гг. Плеханов проделал большую плодотворную работу по разоблачению идеалистического представления о русской общине. Заслуга Плеханова состоит в том, что он отстоял и развил марксистские взгляды на общину.

В 1890—1900-х гг. Г. В. Плеханов пишет ряд философских работ, в которых излагает сущность марксизма и особенно обстоятельно обосновывает материалистический взгляд на историю.

Среди разнообразных и многочисленных проблем, поставленных Плехановым в эти годы, особый интерес для историографии этнографической науки представляет комплекс проблем, относящихся к истории и культуре первобытного общества. Особенно обстоятельно эти проблемы разработаны Плехановым в произведениях «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Материалистическое понимание истории» (1901), «Искусство с точки зрения материалистического объяснения истории» (два цикла лекций, прочитанных в Берне в 1903 г.), «Об искусстве» (из цикла лекций, прочитанных в 1904 г.). Этим выступлениям Плеханова предшествовала длительная и кропотливая подготовительная работа над источниками, о чем свидетельствуют его записные книжки и рукописи, хранящиеся в Доме Плеханова в Ленинграде. Основные идеи названных трудов конца 1890 — начала 1900-х гг. были конспективно изложены Плехановым еще в середине 1880-х гг. в специальных рефератах⁴⁴.

В работах о первобытном обществе Плеханов не только отстоял и развил основные положения диалектического материализма, но и продвинул вперед марксистскую науку в соответствующей специальной области, собрав и обобщив новый огромный материал, добытый полевой этнографией после появления в свет работы Ф. Энгельса «О происхождении семьи, частной собственности и государства», а также критически освоил теоретические труды буржуазных этнографов конца XIX века.

Эволюцию первобытного общества Плеханов объяснял развитием производительных сил. Он принимал периодизацию Моргана — Энгельса, хотя при этом замечал, что границу между варварством и цивилизацией нельзя принять «без весьма существенных оговорок»⁴⁵. Различное со-

⁴¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. X, стр. 15—16.

⁴² Там же, стр. 67.

⁴³ Там же, стр. 71.

⁴⁴ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, М., 1934, стр. 153—160. Весь комплекс проблем, относящихся к первобытному обществу, мы рассмотрели в работе «Плеханов о первобытном обществе и его культуре» («Сов. этнография», 1952, № 4). Здесь, чтобы не нарушать цельность представления о значении Плеханова в истории этнографии, мы вынуждены вкратце изложить систему взглядов Плеханова, остановившись на наиболее принципиальных моментах.

⁴⁵ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», М., 1948, стр. 111.

стояние производительных сил и, следовательно, различных тип хозяйственной, экономической деятельности Плеханов брал в основу классификации первобытных племен⁴⁶. Ему были хорошо известны споры ученых относительно последовательности типов экономической деятельности. Плеханов склонен был считать собирательство наиболее ранней формой хозяйственной деятельности человека, однако он не признает принципиальной разницы между собирательством, охотой и рыболовством, относя их к одной стадии⁴⁷. Он указывает на условный характер «старинной схемы» развития общества (охота, пастушество, земледелие), подчеркивает необходимость в каждом конкретном случае рассматривать своеобразный характер сочетания различных видов экономической деятельности у каждого народа (племени) на данной стадии экономического развития⁴⁸. Поэтому, по Плеханову, «наименьшим развитием производительных сил отличаются так называемые охотничьи племена, существование которых поддерживается рыбной ловлей, охотой и собир[анием] плодов и корней дикорастущих растений»⁴⁹.

С дальнейшим развитием производительных сил человечество от «сбирания готовых даров природы» или от охоты переходит к «производству»⁵⁰. Плеханов подчеркивает, что производство в первобытном обществе является общественным, коллективным: это «общественное» «искание пищи», «совместные охоты» у американских индейцев, «общественные рыбные ловли» у новозеландцев, «общественная обработка полей» у багобосов⁵¹. Привлекая обширный фактический материал, Плеханов с большой убедительностью опровергает реакционную теорию «индивидуального искания пищи», выдвинутую Ю. Липпертом, К. Бюхером, П. и Ф. Сарразинами, вскрывает истинный смысл фактов, проводимых этими учеными в доказательство своей теории⁵².

Не менее последовательно Плеханов проводит также мысль о том, что общественному характеру труда в первобытном обществе соответствует общественный характер распределения и собственности⁵³. Это теоретическое положение Плеханов доказывает примерами из жизни первобытных племен⁵⁴. Вместе с тем он приводит данные, свидетельствующие о зарождении в первобытном обществе личной собственности, главным образом на орудия труда⁵⁵. Интересным доказательством соотношения разных видов собственности в первобытном обществе служат так называемые «знаки собственности» на вещах; Плеханов замечает: «Знаки индивидуальной собственности редки. Знаки племенной собственности очень часты»⁵⁶.

Рост производительных сил и производительности труда, постепенное накопление богатств в первобытном обществе и расширение круга предметов личного присвоения привели к появлению частной собственности, что явилось причиной разложения первобытно-общинного строя. Плеханов пишет: «...возникнув, частная собственность вступает в противоречие с более древним способом общественного присвоения. Там, где быстрое развитие производительных сил открывает все более и более широкое поле для «единоличных усилий», общественная собственность довольно быстро исчезает или продолжает свое существование в виде, так сказать,

⁴⁶ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 337.

⁴⁷ Там же, стр. 90.

⁴⁸ Там же, стр. 138.

⁴⁹ Там же, стр. 112.

⁵⁰ Там же, стр. 90.

⁵¹ Там же, стр. 89, 93, 94.

⁵² Там же, стр. 77—80.

⁵³ Там же, стр. 32—33.

⁵⁴ См. там же, стр. 32—33, 35, 80, 86, 162.

⁵⁵ Г. В. Плеханов (Н. Бельтов), К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Госполитиздат, 1949, стр. 157—161.

⁵⁶ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 162.

рудиментарного института»⁵⁷. Плеханов предупреждает против упрощенческого, схематического представления о процессе разложения первобытно-общественной собственности: «...этот процесс разложения первобытной общинной собственности в разные времена и в разных местах по самой естественной, *материальной* необходимости должен был отличаться большим разнообразием»⁵⁸.

Последовательная борьба Плеханова против реакционных идеалистических теорий «индивидуального искания пищи» и извечности частной собственности является одной из самых важных сторон его научной деятельности и составляет крупную заслугу его перед этнографией.

Состояние производительных сил, по мысли Плеханова, определяет и социальную структуру общества, и его культуру: «... эволюция производительных сил имеет решительное влияние на группировку людей, на состояние их культуры»⁵⁹. Плеханов считает, что первоначальной формой общежития человека было стадо: «...наши предки стали жить стадами»⁶⁰. Эту форму общежития он объясняет самим характером экономической деятельности человека на ранней стадии развития: «Люди первоначально «искали» пищу так же, как «ищут» ее общественные животные: соединенные силы более или менее обширных групп направлялись первоначально на завладение готовыми дарами природы»⁶¹.

Следующей и всеобщей формой общежития первобытного человека, по твердому убеждению Плеханова, является род, кровнородственный союз, причем замечает Плеханов, первоначально «кровные союзы не могут быть велики на той низкой ступени развития производительных сил...» (на которой стоят ведды)⁶². В своих высказываниях он опровергает домыслы буржуазных этнографов, отрицавших наличие рода в первобытном обществе или считавших семью изначальной формой человеческого общежития⁶³. Он предостерегает также против неопозволительного смешения рода и семьи: «Клан и отдельная семья — не одно и то же»⁶⁴.

Плеханов не ограничивался доказательством всеобщности рода: он подчеркивал наличие разнообразных форм родового строя: «Родовой союз есть форма общежития, свойственная всем человеческим обществам на известной ступени их развития. Но влияние исторической среды очень разнообразит судьбы рода у различных племен. Оно придает самому роду тот или другой, так сказать, индивидуальный характер...»⁶⁵. Появление частной собственности приводит к разложению родового строя, причем, замечает Плеханов, это разложение в разных случаях проходит то быстрее, то медленнее и всякий раз приобретает своеобразный характер в зависимости от характера развивающейся частной собственности. «Разнообразие же в процессе разложения рода обуславливает собою разнообразие тех форм общежития, которым родовый быт уступает свое место»⁶⁶. Таким образом, Плеханов сумел диалектически совместить идею универсальности рода с представлением о разнообразии форм этой всеобщей стадии в развитии человеческого общества.

В конце XIX в. разгораются споры о матриархате. Буржуазная наука объявляет очередной «поход» против матриархата, отрицает его всеобщ-

⁵⁷ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 158.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 32.

⁶⁰ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 134.

⁶¹ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 89—90.

⁶² Там же, стр. 79.

⁶³ Там же, стр. 78—81.

⁶⁴ Там же, стр. 79.

⁶⁵ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 194.

⁶⁶ Там же.

ность; от теории матриархата отходят даже Ковалевский, Тэйлор и другие видные ученые. Это показывает, какое сильное влияние имели в этот период реакционные идеи в области этнографии даже на наиболее передовых представителей зарубежной и русской буржуазной науки.

Плеханов неоднократно положительно высказывался о матриархате как определенной стадии в развитии родового строя. Еще в реферате, прочитанном в середине 80-х гг., он указывает, что матриархат предшествовал патриархату, и подчеркивает, что «низвержение матриархата» обусловлено развитием экономических отношений, ростом личной собственности и появлением нового права наследования. Смену матриархата патриархатом Плеханов относит к эпохе приручения животных, «разделения труда между охотничьими и кочевыми народами» и использования скота в виде меновой стоимости, в виде денег⁶⁷. В работе «Наши разногласия» Плеханов подчеркивает, что родовая община «является в истории раньше патриархата и существует у народов, не имеющих и тени «патриархальности»⁶⁸. В работе «Несколько слов в защиту экономического материализма» (1896), рассматривая религиозные представления древних греков, Плеханов комментирует борьбу эвменид и Минервы, считая ее «фантастическим отражением той борьбы, которая имела место при переходе от материнского права к отцовскому»⁶⁹. Однако в «Письмах без адреса» мы не найдем уже упоминаний о матриархате. Вероятно, Плеханов до известной степени поддавался пропаганде теории патриархата, являвшегося якобы первоначальной формой родового строя. Доказательством этому предположению может служить черновая запись к «Письмам без адреса». «Чем дальше подвиг[ается] вперед развитие производ[ительных] сил перв[обытного] общ[ества], тем больше хлоп[от] и забот достается на долю женщины; мало-помалу (при благопр[иятных] геогр[афических] условиях) наступает такое время, когда женщина становится производ[ительной] силой этого общ[ества]. Благодаря этому она перестает быть рабой мужчины и занимает иногда прямо господствующее полож[ение] в обществе»⁷⁰. К чести Плеханова надо заметить, что он не высказал этой мысли ни в одном из окончательных вариантов своих «Писем», почувствовав, очевидно, ее методологическую и фактическую несостоятельность.

Плеханов неоднократно подчеркивал и разъяснял материалистический принцип — «бытие определяет сознание».

Указывая на то, что развитие производительных сил и изменение экономической структуры общества ведут к переворотам в идеологической надстройке, Плеханов подчеркивает: «Перевороты эти представляют собою сложные процессы, в течение которых интересы отдельных членов общества группируются самым прихотливым образом»⁷¹. Здесь, как и во многих других случаях, Плеханов предостерегает от упрощенчества и схематизма. Но, замечает Плеханов, каким бы сложным ни был процесс изменения сознания в связи с изменениями в экономике, в базисе, — сознание, психология общества соответствуют данному состоянию его материальных сил: «Психология общества всегда целесообразна по отношению к его экономике, всегда соответствует ей, всегда определяется ею»⁷².

Заслуга Плеханова состоит в том, что он отстоял основное положение материализма от идеалистов конца XIX— начала XX в., а также показал несостоятельность и беспомощность эклектических теорий, пытав-

⁶⁷ См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 156.

⁶⁸ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 140, примечание 1).

⁶⁹ Г. В. Плеханов, Соч., т. VIII, стр. 208.

⁷⁰ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 139—140.

⁷¹ Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 177.

⁷² Там же, стр. 178.

шихся совместить материализм с идеализмом⁷³. Необходимо подчеркнуть, что Плеханов был первым русским ученым, давшим обстоятельную характеристику идеологии первобытного общества с позиций исторического материализма.

Плеханов четко формулирует свой методологический принцип подхода к идеологии первобытного общества: «...обращаясь к первобытным народам, я должен прежде всего выяснить... ту связь, которая существует между этим состоянием, с одной стороны, и искусством — с другой»⁷⁴. Этот принцип он последовательно применяет к исследованию морали, права, религии и искусства первобытного общества. Весьма актуальны мысли Плеханова о религии в первобытном обществе. Зародышем религиозных представлений Плеханов считал анимизм⁷⁵.

Плеханов подчеркивает, что не религия определяет общественные отношения людей, а сама является отражением уже сложившихся общественных отношений, которые она освящает. «...Религия, — если можно назвать религией эти (анимистические. — В. Г.) представления, — не имеет влияния на общественное поведение общ[ественного] человека... не она определяет собою общ[ественные] отношения людей. Необходимо, чтобы эти отношения возникли по какой-нибудь другой причине, и тогда она, на более высокой стадии, — освящает их. Стало быть, религиозные представления, как заповедь, — сами отражают собою данные отношения»⁷⁶. Не случайно в приведенном отрывке сделана оговорка: «если можно назвать религией эти представления». Дело в том, что Плеханов указывает на своеобразие первоначальной формы анимизма, заявляя, что он лишен сперва «всякого морального характера»⁷⁷. Поэтому-то анимистические представления сначала вообще никакого влияния на поведение человека не оказывают: «...анимистические представления и в частности вера в загробную жизнь первоначально совсем не влияет на взаимные отношения людей, так как она совершенно не связывается с ожиданием наказания за дурные и награды за хорошие поступки. Лишь мало-помалу она ассоциируется с практической моралью первобытных людей»⁷⁸. Лишь с того момента, как анимизм приобретает моральную силу, он становится религией в собственном смысле этого слова и «фактором общественного развития».

Итак, не религия предшествует морали и определяет общественную мораль, а напротив, — мораль, обусловленная экономическим состоянием общества, закрепляется позже в религиозных представлениях. Понятие добра и зла, подчеркивает Плеханов, появляется прежде, чем религиозные представления приобретают моральную силу⁷⁹. Таким образом, религия возникает на сравнительно поздней стадии развития человеческого общества. Все эти мысли Плеханова приобретают актуальный интерес в свете современной дискуссии об анимизме и «минимуме религии»⁸⁰.

Плеханов последовательно проводил принцип материалистического объяснения истории религиозных представлений. Исследование религии служило одним из средств обоснования правильности материалистического взгляда на историю.

Особый интерес представляют взгляды Плеханова на происхождение и сущность искусства первобытно-общинного строя.

⁷³ См. Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, стр. 192.

⁷⁴ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 138.

⁷⁵ Там же, стр. 8.

⁷⁶ Там же, стр. 327.

⁷⁷ Там же, стр. 36.

⁷⁸ Там же, стр. 117.

⁷⁹ Там же, стр. 119.

⁸⁰ См. И. А. Крывелев, К критике анимистической теории, «Вопросы философии», 1956, № 2; С. А. Токарев, Проблема происхождения ранних форм религии, «Вопросы философии», 1956, № 6.

Известно, что буржуазная наука выводила искусство из религии. Гегель писал: «Начальная стадия искусства находится в теснейшей связи с религией»⁸¹. Последующие направления буржуазной эстетики по существу лишь варьировали идеалистические посылки гегелевской теории.

Плеханов резко выступил против теории религиозного происхождения искусства. «Искусство есть одно из средств общения между людьми. Оно есть общение посредством образов. Оно выражает то, что первобытным людям кажется хорошим. Это сознание того, что хорошо, ...не есть религиозное сознание»⁸². Доказывая, что сознание добра и зла обусловлено общественными, а не религиозными причинами и что мораль первобытного общества складывается до появления религии, Плеханов связывает искусство с общественной жизнью и моралью первобытного общества и указывает на то, что оно возникло независимо от религиозных представлений первобытного человека⁸³. Общественное значение искусства, по Плеханову, не связано с религией. «Но если сознание того, что дурно и что хорошо, далеко не всегда является религиозным сознанием, то несомненно, что искусство приобретает общественное значение лишь в той мере, в какой оно изображает, вызывает или передает действия, чувства или события, имеющие важное значение для общества»⁸⁴. Первобытное искусство первоначально находится «вне всякой связи с первобытной «религией»⁸⁵.

Свой материалистический взгляд на связь происхождения искусства с трудовой деятельностью первобытного человека Плеханов направляет против идеалистической теории К. Бюхера и К. Гросса, полагавших, что игра и искусство предшествовали труду.

Дальнейшее развитие искусства, его сущность и форму Плеханов также определяет состоянием производительных сил и производственными отношениями в первобытном обществе. Особенностью искусства первобытного человека он сначала считал то, что оно «подвергается непосредственному влиянию экономического положения... и состояния производительных сил»⁸⁶. Однако, анализируя глубже материал, Плеханов устанавливает, что «даже в первобытном охотничьем обществе техника и экономика не всегда непосредственно определяют собою эстетические вкусы»⁸⁷. Это объясняется тем, что «художественная деятельность — одна из самых отдаленных от экономии»⁸⁸. Но это несколько не опровергает основного материалистического положения об обусловленности искусства состоянием производительных сил и производственной деятельностью человека, так как «посредственная причинная связь не перестает быть причинной связью»⁸⁹.

Рассматривая различные виды первобытного искусства, Плеханов установил, что первоначально искусство носило наивно-реалистический характер и лишь постепенно появляется символическая форма⁹⁰.

Плеханов подчеркивает бессмысленность предположения, будто искусство в первобытном обществе существует «для себя»; напротив, «оно подчинено общ[ественным] нуждам»⁹¹.

Таким образом, Плеханов выступал против теории искусства для искусства, доказывая его общественный характер и на самых ранних стадиях развития.

⁸¹ Ф.-В. Гегель, Лекции по эстетике, Соч., т. XII, М., 1938, стр. 325.

⁸² См. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 342.

⁸³ Там же, стр. 119.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, стр. 41.

⁸⁷ Там же, стр. 136.

⁸⁸ Там же, стр. 312.

⁸⁹ Там же, стр. 136.

⁹⁰ Там же, стр. 147, 150, 315

⁹¹ Там же, стр. 354.

Подчеркивая положительное значение материалистических исходных позиций Плеханова в вопросе о происхождении искусства, необходимо оговорить, что в решении ряда важных вопросов он отступал от последовательного материалистического взгляда на характер искусства в первобытном обществе. Это сказалось, в частности, на теоретических определениях искусства, где Плеханов забывает о том, что искусство является прежде всего отражением самой действительности.

Говоря о происхождении эстетического чувства, Плеханов умолчал о том, что способность эстетического восприятия действительности сама дается человеку не природой, а возникает в процессе исторического развития. В «Письмах без адреса» Плеханов преувеличил роль психологических законов антитезы, подражания, симметрии в развитии эстетических чувств и искусства. Плеханов не проводил последовательно разницы между игрой и искусством.

Эти ошибочные положения не должны заслонить главного — борьбы Плеханова в 1890—1900 гг. за материалистическое объяснение искусства.

Остановимся в заключение на отношении Плеханова к народной поэзии. Истоки фольклора Плеханов находил в глубочайшей древности и появление его, как и других видов искусства, связывал с трудовой деятельностью человека доклассового общества, причем связь эта на первой стадии развития фольклора представлялась Плеханову особенно тесной и непосредственной, поскольку «у первобытных народов пение всегда сопровождает работу»⁹². В самом деле, нельзя одновременно плясать или рисовать и работать, лепить из глины или высекать из камня скульптуру, играть на музыкальном инструменте и в то же время выполнять какой-либо производственный процесс. Первобытное изобразительное искусство, танцы, музыка были обусловлены трудовой деятельностью человека, воспроизводили ее. Но только пение, поскольку при этом свободной оказывалась рука, могло возникать в момент самой работы, сопровождать ее. В силу этого обстоятельства Плеханов отводит решающую роль в первобытной поэзии ритму как организующему элементу в процессе труда⁹³. В то же время первоначально «поэзия всегда соединена с музыкой»⁹⁴. Эта связь выступает прежде всего как связь слова и мелодии, интонируемой голосом, т. е. в форме пения, но может также проявляться и в форме речитатива, сопровождаемого игрой на простейших музыкальных инструментах. Говоря о разделении труда в первобытном обществе, Плеханов различал мужские и женские песни⁹⁵. В зависимости от характера трудовой деятельности песня могла быть хоровой или сольной⁹⁶. Первобытная поэзия по своему содержанию — «словесное выражение внешних или внутренних явлений в эстетически действенной форме для эстетической цели»⁹⁷, хотя первоначально она имеет чисто утилитарное назначение — облегчить процесс труда. Круг тем первобытной поэзии сравнительно широк: труд, охота, война, смерть, окружающая человека природа; в песнях воспевались также положительные свойства, необходимые человеку первобытного общества, отражались отношения между людьми, их чувства⁹⁸. Плеханов поставил вопрос и о возникновении родов поэзии. В отличие от господствовавших в его время теорий, исходивших из принципа последовательного образования эпоса, лирики и драмы, он высказал оригинальную догадку об одновременном зарождении всех родов поэзии в

⁹² Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 38.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же, стр. 316.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же, стр. 38.

⁹⁷ Там же, стр. 340 (перевод с немецкого.— В. Г.).

⁹⁸ Там же, стр. 340—341.

безрелигиозном первобытном искусстве⁹⁹. К этой мысли Плеханов возвращался неоднократно, подчеркивая, что на историю поэзии в целом нельзя переносить последовательность возникновения видов в древнегреческой поэзии: «Говорят, поэзия начинается э пос о м... Но это только известная нам поэзия греков... В действительности первобытной поэзии эпос не имеет такого выдающегося значения»¹⁰⁰. Особенно характерно внимание Плеханова к зачаточным формам драмы, проявляющимся независимо от обряда и культа. Плеханов не отрицал влияния мифологии и религии на народную поэзию, но он опровергал господствующую теорию о генетической связи народной поэзии с религией¹⁰¹.

В эпоху разложения первобытно-общинного строя народная поэзия отражала зарождение классового антагонизма и классовой борьбы¹⁰².

Однако, отмечая верный в целом материалистический подход Плеханова к первобытной народной поэзии, следует отметить, что он в ряде случаев допускал ошибки вульгарно-материалистического характера¹⁰³. Надо сказать, что Плеханов недооценил общественную роль фольклора, полагая, что поэзия приобретает большое значение «лишь со времени изобретения» книгопечатания»¹⁰⁴, т. е. когда становится литературой. Этим, очевидно, можно объяснить тот факт, что в работах Плеханова по эстетике и литературе ссылки на народную поэзию весьма редки. В то же время о его интересе к фольклору свидетельствуют заметки на полях прочитанных им книг.

Ознакомление с библиотекой Плеханова убедительно показывает, что он глубоко изучил основные работы революционных демократов о народной поэзии — цикл статей Белинского 1841 г. и другие его статьи, статью «О степени участия народности в русской литературе» Добролюбова, диссертацию Чернышевского. Заслугой Плеханова в истории фольклористики является то, что он первый подверг критике легенду либерально-буржуазной науки, поддержанную, в частности, и А. Н. Пыпиным, о невнимании и мнимой нерасположенности Белинского к народной поэзии. В статье «О Белинском» (1910) Плеханов впервые в марксистской литературе дал взглядам Белинского на народную поэзию принципиально отличающуюся от оценок буржуазной науки, подчеркнул прогрессивный характер взглядов Белинского на фольклор, объяснил причины и сущность его отрицательного отношения к некоторым сторонам народной поэзии. Плеханов правильно определил материалистический характер концепции Белинского: «Он полагал, что содержание народной поэзии определяется содержанием народной жизни»¹⁰⁵. Плеханов показал, что критика Белинским бедности содержания народной поэзии обусловлена его критическим отношением к крепостнической действительности и неразвитости сознания народных масс в феодальном обществе. Однако Плеханов не раскрыл до конца сущности фольклористической концепции Белинского в целом, односторонне объяснил только негативную ее сторону и оставил без внимания положительные оценки народной поэзии у Белинского, не избавился до конца от традиционного в буржуазной науке мнения, будто Белинский «и в самом деле мало, даже слишком мало, дорожил ею» (народной поэзией.— В. Г.)¹⁰⁶.

Плеханов был хорошо знаком и с некоторыми трудами буржуазных ученых о народной поэзии. Он внимательно проштудировал главу о народной поэзии в «Истории русской литературы» А. Н. Пыпина (т. III,

⁹⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, М., 1936, стр. 313

¹⁰⁰ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 349; ср. там же, стр. 341.

¹⁰¹ Там же, стр. 125, 342, 354.

¹⁰² Там же, стр. 341.

¹⁰³ См. об этом подробнее в названной выше нашей статье.

¹⁰⁴ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 316.

¹⁰⁵ Г. В. Плеханов, Соч., т. XXIII, стр. 180.

¹⁰⁶ Там же.

СПб., 1889), соответствующие разделы «Курса истории русской литературы» В. А. Келтуялы (кн. 2, ч. I, СПб., 1911) и др. На полях книги Келтуялы Плеханов сделал заметки, в которых сказывается его отрицательное отношение к теории аристократического происхождения народной поэзии: «Это неверно» (стр. VIII), «Нет» (стр. IX).

Все это характеризует Плеханова как последователя взглядов революционных демократов на народную поэзию.

Весьма знаменательно то, что Плеханов возлагал большие надежды на развитие поэзии рабочего класса в России. Обращаясь к читателям-рабочим в неопубликованном при жизни предисловии к сборнику стихотворений «Песни труда» (1885), Плеханов писал: «У вас должна быть своя поэзия, свои песни, свои стихотворения»¹⁰⁷. Как марксист-революционер, Плеханов связывал дальнейший прогресс искусства с освободительной борьбой пролетариата, борющегося за осуществление идеалов всего трудящегося человечества: «...Только рабочий класс дает поэзии самое высокое содержание, потому что только рабочий класс может быть истинным представителем идеи труда и разума»¹⁰⁸. Эта мысль Плеханова имеет большое значение для понимания места рабочей поэзии в истории национального фольклора. Пророчески звучат также слова Плеханова об искусстве социалистического общества: «Новое искусство упрочится только после социалистической революции. Что оно будет выражать? Всестороннее развитие человека...»¹⁰⁹.

Расцвет искусства Плеханов справедливо связывал с социальным освобождением народных масс, с гармоническим развитием всех способностей человека, возможным только в условиях социалистического общества, с преодолением всех и всяческих буржуазных предрассудков и религиозной морали, с утверждением новых общественных отношений и коммунистической идеологии¹¹⁰. Мысли Плеханова, близкие к соответствующим положениям классиков марксизма, помогают понять вздорность и вредность нигилистических «теорий» об отмирании народного творчества в социалистическую эпоху.

Принципиальное значение для понимания сущности народной поэзии имеет глубоко разработанная Плехановым проблема соотношения роли масс и личности в истории и в развитии культуры и искусства. Диалектический подход к разрешению этой проблемы в философском наследии Плеханова помогает советским фольклористам видеть тесную, нерасторжимую связь коллективного и индивидуального творчества в процессе создания народной поэзии.

Итак, мысли, высказанные Плехановым по центральным проблемам этнографии конца XIX — начала XX в., имеют для нас важное значение. Многие из них не потеряли своей актуальности вплоть до настоящего времени.

Задача советских этнографов состоит в том, чтобы, критически преодолевая ошибки Плеханова, овладеть наследием одного из крупнейших русских теоретиков в области философии и социологии, развить дальше те идеи и метод подхода к этнографическому материалу, которые характеризовали Плеханова в марксистский период его деятельности.

¹⁰⁷ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 485.

¹⁰⁸ Там же, стр. 487.

¹⁰⁹ Там же, стр. 324.

¹¹⁰ Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова

- В. Е. Гусев (Ленинград). Г. В. Плеханов и проблемы этнографии 3
С. В. Иванов (Ленинград). Некоторые вопросы первобытного искусства
в освещении Г. В. Плеханова 17

Вопросы этногенеза и исторической этнографии

- А. В. Виноградов (Москва). К вопросу о южных связях кельтеминарской
культуры 25
Г. М. Бонгард-Левин и Д. В. Деопик (Москва). К проблеме происхож-
дения народов мунда 46

Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР

- А. И. Козаченко (Москва). К истории великорусского свадебного обряда 57
Р. П. Гарасимчук (Львов). Народное искусство Тернопольской области УССР 72
А. В. Смоляк (Москва). Материальная культура ульчей и некоторые вопросы
их этногенеза 90

Материалы и исследования по этнографии и антропологии зарубежных стран

- В. Б. Луцкий (Москва). Проблема арабского единства 106
А.-В. Валлуа (Париж). Негрилли Камеруна 118
Л. А. Файнберг (Москва). К вопросу о родовом строе у некоторых племен
бассейна Амазонки 126

Заметки. Сообщения. Рефераты

- В. Л. Воронина (Москва). Заметки о народной архитектуре южного Таджи-
кистана 138
Н. Ф. Такоева (Москва). Погребальные и поминальные обряды осетин
в XIX веке 146

Хроника

- С. Абрамзон (Ленинград). Научная сессия по этногенезу киргизского народа 151
И. А. Золотаревская (Москва), А. П. Окладников (Ленинград). 32-й
международный конгресс американистов 157
Г. Ф. Дебец (Москва), Д. А. Ольдерогге (Ленинград), И. И. Потехин
(Москва). 5-й международный конгресс этнографов и антропологов 159
Л. П. Потапов (Ленинград). Поездка в Чехословакию 166
И. А. Калоева (Москва). Этнографическая работа в Федеративной Народной
Республике Югославии. Хорватия 172

Personalia

- Александр Натанович Бернштам 178

Критика и библиография

Народы СССР

- В. П. Кобычев (Москва). *З. Н. Ванев*. Из истории родового быта в Юго-Осетии 184

Народы зарубежной Европы

- Н. Н. Велецкая (Москва). Этнографические и фольклорные материалы на
страницах журнала «*Radostná země*» (1954—1955 гг.) 185

Народы Америки

- Л. А. Файнберг (Москва). *Rivista do Museu Paulista* 189
Ю. Аверкиева (Москва). *Carlos B. Embry*. America's concentration camps 192
Б. И. Шаревская (Москва). *Eva Lips*. Das Indianerbuch 195